

Взаимоотношения власти и церкви в средневековой Европе и на Руси: сравнительный анализ

С момента принятия христианства и учреждения церковной организации особым образом регулировались отношения князя и церкви: это зафиксировано в Уставе князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных [1] и Уставе князя Ярослава Владимировича [2]. Князь мог поставить на епископскую кафедру нового епископа, правда, предварительно получив согласие у киевского митрополита. Так, «князь Владимирский Всеволод III послал к Киеву, к митрополиту Никифору, прося епископа поставить Луку, смиренного духом» [3; Стб. 390-391]. Но митрополит не захотел согласиться с выбором Всеволода Большое гнездо, так как поставил «по мзде» Николу Гречина. И летописец роняет знаменательную фразу о том, кто может занимать почетный епископский пост: тот, кого «Бог позовет и святая Богородица, князь въсхочет и людь». Тем самым подтверждается традиция принятия важных решений совместно князем и городской общиной.

С момента крещения Руси в 988 году, русская православная церковь находилась в сильной зависимости от Константинопольского патриарха. Согласно традиции в компетенции патриархии были вопросы формирования в пределах ее епархии новых митрополий. К середине XII века на территории Руси была одна митрополия – в Киевском княжестве, которое уже утрачивало свое главенствующее положение среди других русских земель. Усиление власти и могущества Андрея Боголюбского выражалось также в стремлении быть более независимым в делах церкви: в 1163 году он пытался учредить самостоятельную владимирскую митрополию, но тогдашний патриарх Константинопольский Лука Хризверг отверг это предложение. Он указал в своей патриаршей грамоте, что с давних времен на Руси один митрополит всея Руси, а второго патриарх не может поставить, так как невозможно нарушить божественные и священные правила [4; С. 64]. Несмотря на этот отказ, князь совместно с горожанами вмешивался в дела церкви, решая, кто будет новым главой церковной кафедры. Кроме того, в обязанность князя также вменялось попечение о церкви, как это следует из текста «Поучения» Владимира Мономаха: «Епископов, попов и игуменов чтите и с любовью принимайте от них благословение, и не устраняйтесь от них, и по силам любите и заботьтесь о них, чтобы получить по их молитве от Бога» [5; С. 97]. Андрей Боголюбский, приходясь Владимиру Мономаху внуком, следовал наставлениям великого деда. Построив множество церквей по своей земле, он богато одарил их, как видно из сообщения летописи: «Заложил Андрей князь в Володимери церковь камену... и да[л] ей имения и свободы купленные и з даньми, и села лепшая и десятины в стадах своих и торг десятый...» [3; Стб. 348].

Устав Владимира Святого о десятинах, судах и людях церковных запрещает князю и княжеским чиновникам вмешиваться в дела митрополичьих и епископских судов. Тот же Устав наделяет церковную организацию монопольным правом суда над людьми, зависимыми от церкви: «Митрополит или епископ ведают меж ними суд или обида которая, или вражда или задница [наследство]» [1; С. 24]. Но в случае возникновения спора между человеком церкви и светским происходит пересечение

Секция 6. Исследования в истории, философии, социологии, политологии и культурологии

компетенции княжеского суда с церковным, в данном случае князь вершил суд сам, а судебные штрафы делились пополам между князем и церковью.

В Германии сложились особые отношения между государством (в лице императора) и католической церковью; их можно охарактеризовать как противоборство. В момент возникновения германского королевства (во второй половине IX - начале X вв.) католическая церковь уже была могущественной и богатой организацией. Постепенно, с усилением власти императора, он вступил в борьбу с церковью за инвеституру (право назначения церковных должностей). В этой войне одерживал верх то император, то папа Римский. После окончательного установления верховенства римских пап над церковью император утратил положение главы церкви. По Вормскому конкордату (договору) 1122 года духовную инвеституру отныне осуществлял Папа, наделявший каноников символами духовной власти. Император же исполнял только светскую инвеституру - даровал церковникам земельные владения с соответствующими вассальными обязанностями.

Князь, считаясь с мнением горожан, назначал представителей администрации. Он совместно с горожанами участвовал в выборе нового епископа, а также изгонял неугодного. «Того же лета (1159 г.) выгнаши Ростовцы и Суждальцы Леона епископа», - объясняет летописец, - за то, что при нем попы сильно церковь грабили [3; Стб.349]. Но вряд ли можно сомневаться, что это изгнание произошло без согласия Андрея Боголюбского.

В немецком городе епископ как глава церкви назначается Папой Римским или германским императором, поэтому его назначение не зависит от горожан, его прихожан как главы церкви. Епископ же на Руси все больше утверждается митрополитом по предоставлению князя данной территории. Но во Владимиро-Суздальской Руси все больше утверждается традиция влияния городской общины на выбор и смещение епископа князем.

Литература

1. Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных (Синодальный список) // Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / Сост. Я.Н. Щапов. - М.: Наука, 1976. - С. 22-24.
2. Устав князя Ярослава Владимировича // Памятники права Киевского государства X - XII вв. / Составитель А. А. Зимин. - М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1952. - С. 259-262.
3. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т.1. - М.: Языки русской культуры. - 1997. - 733 с.
4. Грамота константинопольского патриарха Луки Хрисоверга к великому князю владимирскому Андрею Боголюбскому // Русская историческая библиотека, издаваемая императорскою Археографическою комиссиею. - Т. 6. - Петербург, 1906. - С. 63-76
5. Поучение Владимира Мономаха // Древнерусская литература. - М.: ШКОЛА-ПРЕСС, 1996. - С. 94-110.